

История взаимоотношений РПЦ и Ватикана в 20-е годы XX века

Филонов В. И.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Среднерусский институт управления — филиал), Орел, Российская Федерация; filonovi@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье анализируются взаимоотношения Русской православной церкви (РПЦ) и Римско-католической церкви (РКЦ) в 20-е годы XX в. В этот период взаимодействие православных России и католиков не могло осуществляться по причине установления советской власти. Атеистическая политика большевиков прервала возможность развития диалога с Ватиканом. Подобная ситуация была характерна для взаимодействия РПЦ и с другими христианскими вероисповеданиями. Однако оказывала помощь в налаживании отношений с Ватиканом русская эмиграция. Во второй половине 20-х годов отношения РПЦ с Ватиканом начали возобновляться по причине заинтересованности советского правительства выйти на международную арену. По этой причине в этот период прошел ряд встреч представителей РПЦ с католиками.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Римско-католическая церковь, СССР, униаты, экуменизм

History of Relationship of ROC and Vatican in the 20th of the 20th Century

Filonov V. I.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Central Russian Institute of Management, Branch of RANEP), Orel, Russian Federation; filonovi@mail.ru

ABSTRACT

In article relationship of the Russian Orthodox Church (ROC) and the Roman R Catholic church (payment processing center) in 20-e years of the 20th century are analyzed. During this period interaction of Orthodox Christians of Russia and Catholics couldn't be carried out because of establishment of the Soviet power. Atheistic policy of Bolsheviks has interrupted a possibility of development of dialogue with Vatican. The similar situation was characteristic of interaction of ROC and with other Christian religions. However the Russian emigration assisted in building relations with Vatican. In the second half of the 20th of the relation with ROC with Vatican have begun to renew because of interest of the Soviet government to come to the international scene. For this reason during this period there has taken place a number of meetings of representatives of ROC with Catholics.

Keywords: Russian Orthodox Church, Roman Catholic Church, USSR, uniats, ecumenism

На протяжении всего исторического процесса изначально единое христианство раскалывалось на отдельные конфессии. Большую роль в этом играли не столько богословские, сколько политические, национальные и культурно-цивилизационные различия. Наиболее масштабной датой в разделении между католиками и православными стал 1054 г., когда были осуществлены взаимные анафемы легатов папы и патриарха Константинопольского. Константинополь был поддержан Восточными патриархами и рядом поместных церквей, в том числе Русской православной церковью (РПЦ).

Каждая из образовавшихся конфессий заявляла свою аутентичность всему христианству, и до появления протестантизма проблема церковного воссоединения

касалась в первую очередь православных и латинян. Стали возникать первые унии (unio — единение), возник унионизм. Унионизмом является такое объединение христианских конфессий, когда объединяющиеся церковные структуры сохраняли свои обычаи, но административно подчинялись одному церковному центру. В настоящее время эта модель объединения считается ошибочной даже самими католиками, поскольку приводит к новым разделениям [2, с. 99].

Начало взаимоотношений Русской православной церкви с католиками началось еще в период становления Древнерусского государства. Продолжалось взаимодействие и с установлением советской власти.

С лета 1920 г., когда патриарх Тихон во всеуслышание сообщил о сочувствии мыслям о примирении православия и католичества, благословив проводить открытые собрания с лекциями и дискуссиями по этой теме, ГПУ установила наблюдение за общинами русских католиков в Москве и Петрограде.

Но и в этот период католики продолжали холодно относиться к экуменическим попыткам англикан [8, с. 200]. Так, виконт Галифакс вторично пытался наладить контакты англикан с Римско-католической церковью с помощью католического священника Ф. Порталья и при поддержке кардинала Дезире-Жозефа Мерсье (1851–1926), архиепископа Брюссельского и примаса Бельгии. В 1921 г. под председательством Д.-Ж. Мерсье начались переговоры в Малине (Мехелене) «Малинские беседы», которые носили неофициальный характер. Они проходили до смерти кардинала Мерсье в 1926 г. и о. Ф. Порталья и, не получив поддержки Папы, закончились ничем.

В январе 1922 г. Бенедикт XV умер и в феврале на престол вззошел кардинал Акилле Амброзио Ратти, принявший имя Пия XI (р. в 1857 г., папа в 1922–1939 гг.). В его понтификат ухудшается отношение к протестантам и экуменизму, и не улучшается к православным. Он заявил: «Меня избрало провидение для создания церковной унии в борьбе против Советского Союза». Католические экуменисты назвали его эпоху понтификатом «обманутых надежд». Но курия прекратила связи с русскими монархистами.

Предложение папы, в ответ на призыв патриарха Тихона помочь в борьбе с голодом, породило соглашение о так называемой папской миссии помощи, подписанное в марте 1922 г. и ставшее единственным договором советской власти с Ватиканом. Посланникам предоставлялась свобода места проживания и работы, но они отказывались от враждебных действий, подчинялись советским законам, и правительство могло их отозвать. Миссию возглавил Э.А. Уолш. Он имел право вести переговоры, подразумевая соединение церквей. В СССР это понимали [5, с. 9]. Курия решила превратить миссию в представительство, но правительство объявило о ее высылке. В ноябре 1923 г. Уолша отозвали, а затем и всю миссию.

В том же 1924 г. в Риме с эмигрантским митрополитом Евлогием (Георгиевским) (1868–1948) решили встретиться иезуит д'Эрбиньи (1880–1957), которого эмигрант Н.Д. Жевахов считал «за искреннего друга России» и русские католики — А. Волконский и о. Абрикосов. Они подняли вопрос о соединении церквей. Митрополит сказал, что это «святая идея», но прежде, чем о нем говорить, надо «путь расчислить». В частности, он упрекнул католиков в пропаганде, направленной на православных детей. Кроме того, он сказал о фактах удушения православия в Польше и отказался встретиться с Римским папой. Неудачей закончились и другие попытки. Так, иезуит С. Тышкевич пытался наладить отношения со студентами Парижского института, приглашая их в летний лагерь. Но из бесед о соединении церквей у него ничего не вышло, и он прекратил попытки.

В католицизме изучалась восточная традиция, и предпринимались шаги в отношении русских эмигрантов. В 1925 г. бенедиктинский монах о. Дом Ламбер Бодуэн (1873–1960), при поддержке ревнителя соединения христиан кардинала

Мерсье, основал бенедиктинско-православный «Монастырь объединения» в Аме-сюр-Мез (Бельгия), подчиненный Конгрегации восточных церквей РКЦ. В 1939 г. монастырь переехал в местечко Шеветонь (Шевтонь, Шоветонь), в 70 км от Брюсселя, в Бельгии.

В обоих католических монастырях жили и православные, и католики, совершались как католические, так и православные богослужения, на которых присутствовали представители обеих конфессий. Монахи изучали творения византийских и латинских Отцов церкви, почитали католических и православных святых, изучали труды православных богословов, в том числе полемические. Основатели были убеждены, что разделение христиан не выдержит испытания временем. Причины разделения считали историческими, а не богословскими. Изданием литературы занималось брюссельское издательство «Жизнь с Богом», руководителем которого была И. Поснова, дочь церковного историка М. Поснова. Издательство печатало для России Евангелия и молитвословы, жития святых. Большинство книг, созданных в Шевтоне, оказывались агитационными и богословско-поверхностными, стремящимися обеспечить господство католиков в диалоге с православием. Выходил и журнал «Irénikon» (Примирение).

Бенедиктинцы аббатства пытались наладить отношения с Богословским институтом в Париже, но в результате несколько их студентов ушли в институт. Тогда «русскую акцию» передали доминиканскому центру «Истина» в Лилле (затем перенесенному в Париж), пропагандировавшему восточный обряд. Но переходов в католичество восточного обряда в эмиграции было немного. Хотя имелось несколько отпадений в клире — священники: Цебриков, Дейбнер, Федоров, Диодор Колпинский и архимандрит Сергей Дабич примкнули к унии. Но большинство из них ранее уже переходили в католицизм, а затем вернулись в православие.

В противовес восточному обряду в католичестве, в эмиграции появился западный обряд в православии. Такие попытки делались сначала в Польше, а затем в Париже в патриаршей юрисдикции. Так, епископ Людовик Винарт получил хиротонию от старокатоликов, женился, отошел от них и основал Католическую евангелическую церковь. Позже искал сближения с евлогиевцами, но постригшись в монашество под именем архимандрита Ириней, был принят митрополитом Елевферием в сущем сане пресвитера в юрисдикцию РПЦ. За его общиной сохранили западный обряд. Но когда он умер, его священники перерукоположили. Священник западного обряда в Голландии о. П. Глазема перешел из юрисдикции РПЦ к Евлогию. Кардинал Вердые даже издал послание, запретив католикам посещать православные храмы [3, с. 47].

Неудачные переговоры с СССР подтолкнули папу к организации в июне 1925 г. комиссии по делам России — «Pro Russia» при конгрегации Восточных церквей и созданию в России католической иерархии.

Иезуит Мишель Д'Эрбины, рассматривавший невзгоды РПЦ как удобный повод для распространения папского влияния, в октябре 1925 г. в составе американской миссии помощи голодающим посетил Москву, где проходил второй обновленческий Собор. Д'Эрбины восторгался обновленцем Александром (Введенским), приветствовал Живую церковь и надеялся, что большой дипломатический опыт поможет Ватикану в соглашении с советскими властями [1, с. 555].

По свидетельству снявшего с себя позже сан бывшего Ленинградского митрополита Н. Ф. Платонова, Д'Эрбины завязал тесные отношения с руководителями обновленцев митрополитами Введенским и Боярским. Так, обновленческий митрополит Московский Серафим (Руженцов) заявлял: «Мы не можем смотреть на католичество враждебно, а скорее следует принимать его как двоюродную сестру... есть католики, которые чувствуют родство своих вождедений с идеями обновленчества».

Д'Эрбины встречался также с представителями власти и деятелями тихоновской церкви: с митрополитом Петроградским Иосифом (Петровых) (1872–1937)

и с митрополитом Петром (Полянским) (1862–1937), поручившим епископу Сергиевскому Варфоломею (Ремову) (1888–1935) рассказать о положении церкви.

Д'Эрбиньи вспоминал, что Варфоломей (Ремов) обвинял епископов-эмигрантов в несчастьях РПЦ, поскольку они, думая о себе, не спасли царской фамилии, без благословения патриарха Тихона оставили свои епархиальные кафедры и уехали за рубеж, где действовали помимо его воли. Историк церкви В. Цыпин считает, что за этими словами скрывалось желание оправдаться в глазах гражданских властей [4, с. 100].

Будучи в эмиграции с начала 1926 г. русский философ Н. Бердяев (1874–1948) привлек представителей православной, католической и протестантских церквей к участию в «экуменических беседах» в «кружке интерконфессиональных исследований», организованном им в 1925 г. первоначально в «русском доме» на бульваре Монпарнас. Присутствие русских, как считал известный эмигрант-экуменист Н. М. Зернов (1898–1980), помогало общению среди разделившихся западных христиан, которые прежде часто избегали друг друга. Самыми активными участниками встреч были: протестантский пастор Марк Бегнер (глава протестантских церквей Франции), профессор Лесерер (ортодоксальный кальвинист) и Вильфред Моно (представитель радикального и социально радикального течения в протестантизме), католик Жак Маритен (неотомист). В беседах иногда также участвовали: Эдуард Леруа, о. Ж. Лебретон, о. Л. Лабертоньер (представитель радикального течения католического модернизма), о. Л. Жиле (впоследствии генерал доминиканского ордена) и др. С русской стороны присутствовали религиозные философы: С. Булгаков, В. Зеньковский, Б. Вышеславцев, Г. Флоровский, Г. Федотов и др.

Участниками встреч и дискуссий были и представители молодого поколения русской эмиграции, например молодой литератор князь Д. А. Шаховской — впоследствии известный архиепископ Иоанн Сан-Францисский и Западно-Американский Американской православной церкви.

Как писал о. Г. Флоровский, «это было одновременно встречей и конфронтацией. Конфронтация часто была острой и горячей, но всегда в духе взаимного уважения и доверия... Эти встречи научили меня ценить значение и потенциал экуменического диалога».

Как вспоминал Н. Бердяев, эти собрания первоначально были очень многолюдны, и он даже опасался, что они «станут модными». При этом он отмечал, что «происходила настоящая мистификация», поскольку его и С. Булгакова высказывания принимались как «голос церкви» православной [6, с. 84].

Но в этом формате встречи продолжались лишь два года. Затем, с 1928 г., когда Н. Бердяев предложил больше обсуждать мистическую сторону христианства, а Ж. Маритен поставил условие, чтобы католики не присутствовали на собраниях вместе с протестантами, меньшая по составу группа, включавшая лишь католиков и православных на протяжении нескольких лет, продолжала неофициальные частные встречи «бердяевские коллоквиумы» в доме Н. Бердяева в Клармаре. На них появились такие новые лица, как Шарль дю Бос и Габриэль Оноре Марсель (1889–1973) (неосократист) [7, с. 48]. Бывал также Л. Масиньен (специалист по мусульманской мистике) и Этьен Жильсон (специалист по средневековой философии), который иногда и председательствовал. Постоянными посетителями собраний стали также граф де Панж, Фюме, Дерменгем, бывал Мунье и некоторые духовные лица — «цвет французского католичества».

На этих встречах у Н. Бердяева в дружеской атмосфере обсуждались вопросы богословского и философского характера. В своих дневниках Ж. Маритен писал, что заслушивалось, например, сообщение Л. Масиньена о Кристине Чудесной, которое состоялось 5 марта 1929 г. После него состоялась дискуссия с Г. Флоровским о соискупительном страдании [10, с. 74].

Эти интерконфессиональные собрания продолжались до 1930 г. Однако принципиальные расхождения во мнениях между «либеральной» группой во главе с Н. Бердяевым и «консервативной» во главе с Ж. Маритеном и Г. Флоровским привели к прекращению регулярных встреч, хотя неформальное общение между французскими католиками и православными продолжалось.

8 июля 1927 г. Конгрегация вероучения издала декрет, запрещающий католикам участвовать в экуменических инициативах. Диалог с православием был заморожен. Еще 29 января 1927 г. было введено ограничение, по которому православных предписывалось приглашать не на открытые заседания, а лишь на индивидуальные встречи.

В 1927 г. в Риме была основана коллегия (колледж) «Руссикум» (*Collegium russicum*) имени св. Терезы с пансионом для русских католиков, находившуюся в руках иезуитов, с целью: «привлекать симпатии к русскому благочестию среди латинян и тем создавать атмосферу взаимной любви между христианами, которая должна привести их к церковному единению». Занятия в коллегии начались 1 ноября 1929 г. Здесь изучали русский язык, историю и географию СССР, догматику и обрядность Русской православной церкви.

Различными католическими религиозными орденами в Европе, Китае и Америке для детей русских изгнанников были основаны несколько школ и приютов.

В феврале 1928 г. д'Эрбиньи дал католическому епископу в России Пию (Неве) право тайно принимать в лоно католицизма православное духовенство. Принятые, как криптокатолики (т.е. тайные католики), должны были подчиняться папскому администратору, не выполняя православных распоряжений. В 1928 г. Ремова, сблизившегося с Неве, принудили сотрудничать с ГПУ. Обновленцы тоже говорили об унии, хотя католики им не доверяли. В конце года к Неве пришел их епископ Николай Русанов от имени пяти епископов и нескольких священников. Им разрешили исповедовать католичество в славянском обряде. В ноябре 1929 г. Пий (Неве) сообщил в Рим о неоднократных контактах как с «сергиевскими» епископами, так и с «обновленческими» архиереями. Причем последние свободно и охотно говорили о Римском папе и будущей унии. Позднее Неве сообщил о желании пяти обновленческих архиереев и группы клириков во главе с епископом Владимиром (Розановым) соединиться с Римом. В ответ на зарос из Ватикана сообщили, что до принятия решения клирики на богослужениях должны придерживаться «славянского» обряда [9, с. 214].

Папа возлагал надежды на Муссолини, считая, что он не заинтересован в конфликте, чреватом катастрофой. Латеранские соглашения 1929 г. были восприняты в СССР как возвращение папе светской власти и отношения с Ватиканом прекратились. 2 февраля 1930 г. папа призвал к молитве за гонимую русскую церковь, а 19 марта понтифик совершил службу за Россию, окончание гонений и соединение церквей, объявив молитвенный крестовый поход. Настроения христианской общественности оказывали влияние на позицию руководства стран Запада, а правительство СССР боялось оказаться в изоляции. Поэтому власти заставили митрополита Сергия дать два интервью, в которых он согласился отвергнуть факты гонений на РПЦ в СССР, обвинил папу в поджигании войны и желании «окатоличить нашу церковь».

Архиепископ Филипп (Гумилевский), управлявший Московской епархией, написал папе, что настал момент соединения церквей. Он сообщал, что после лживых заявлений, «подтвержденных... митрополитом Сергием», верующие и духовенство отделились от «сергианского Синода» и просил помощи. С 15 на 16 февраля 1931 г. его арестовали.

Литература

1. *Василенко Л. И.* Бердяев Н. А. // Католическая энциклопедия. Т. 1. М., 2002. С. 555.
2. *Доброер А.* Православно-католические отношения во второй половине XIX в. Введение // Православие и католичество: от конфронтации к диалогу. М., 2001. С. 99–101.

3. Ливцов В. А. Русская православная церковь и экуменическое движение в XX веке. М., 2000.
4. Ливцов В. А., Исаев А. В., Власов Ю. И. Религиозный экстремизм в Орловской области // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 1. С. 99–106.
5. Меркулов П. А. История государственной молодежной политики России: перспективы изучения // Сервис в России и за рубежом. 2012. № 10 (37). С. 9–12.
6. Меркулов П. А. Государственная молодежная политика как инструмент в борьбе с экстремизмом // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 4. С. 83–90.
7. Рамм Б. Я. Вселенский Собор 1962 г. и католическая догма о единой церкви // Ежегодник музея истории религии и атеизма. Вып. VI. Критика современной религиозной идеологии. М.-Л., 1962.
8. Токарева Е. С. Отношения СССР и Ватикана в годы Второй мировой войны // Россия и Италия. Вып. 3. XX в. М., 1998. С. 200–201.
9. Федотов С. П. Взаимоотношения Русской православной и Англиканской церквей в 80–90-е годы XIX века. Историко-культурный аспект // Университетский научный журнал. 2017. № 28. С. 213–217.
10. Федотов С. П. История взаимоотношений Русской православной церкви и Оксфордского движения Англиканской церкви в первой половине XIX века // Научное мнение. 2015. № 11–4. С. 73–76.

Об авторе:

Филонов Владимир Иванович, заведующий кафедрой истории и международных отношений Среднерусского института управления — филиала РАНХиГС (Орел, Российская Федерация), доктор исторических наук; filonovvi@mail.ru

References

1. Vasilenko L.I. Berdyaev N.A. // Catholic encyclopedia [Katolicheskaya entsiklopediya]. V. 1. M., 2002. P. 555. (In rus)
2. Dobroer A. The Orthodox and Catholic relations in the second half of the 19th century. Introduction // Orthodoxy and Catholicism: from confrontation to dialogue [Pravoslavie i katolichestvo: ot konfrontatsii k dialogu]. M., 2001. P. 99–101. (In rus)
3. Livtsov V.A. Russian Orthodox Church and the ecumenical movement in the 20th century. M., 2000. 205 p. (In rus)
4. Livtsov V.A., Isaev A.V., Vlasov Yu.I. Religious extremism in the Oryol region // Central Russian Journal of Social Sciences [Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk]. 2016. V. 11. N 1. P. 99–106. (In rus)
5. Merkulov P.A. History of the state youth policy of Russia: the prospects of studying // Service in Russia and abroad [Servis v Rossii i za rubezhom]. 2012. N 10 (37). P. 9–12. (In rus)
6. Merkulov P.A. The state youth policy as the tool in fight against extremism // Central Russian Journal of Social Sciences [Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk]. 2015. V. 10. N 4. P. 83–90. (In rus)
7. Ramm B.Ya. Ecumenical council of 1962 and Catholic dogma about uniform church // Year-book of the museum of history of religion and atheism. Issue VI. Criticism of modern religious ideology [Ezhegodnik muzeya istorii religii i ateizma. Vyp. VI. Kritika sovremennoi religioznoi ideologii]. M.-L., 1962. (In rus)
8. Tokareva E.S. The relations of the USSR and Vatican in the years of World War II // Russia and Italy [Rossiya i Italiya]. Issue 3. The 20th century. M., 1998. P. 200–201. (In rus)
9. Fedotov S.P. Relationship of the Russian Orthodox and Anglican churches in the 80–90th years of the 19th century. Historical and cultural aspect // University scientific journal [Universitetskii nauchnyi zhurnal]. 2017. N 28. P. 213–217. (In rus)
10. Fedotov S.P. History of relationship of Russian Orthodox Church and Oxford movement of Anglican church in the first half of the 19th century // Scientific opinion [Nauchnoe mnenie]. 2015. N 11–4. P. 73–76. (In rus)

About the author:

Vladimir I. Filonov, Head of the department of history and international relations of Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA (Orel, Russian Federation), Doctor of Sciences (History); filonovvi@mail.ru